

Давным-давно...

В «Соляном Лесу», что далеко на юге страны, родилась одна Ведьма. Она была прекрасной девушкой с волосами цвета лепестков роз и глазами цвета морской волны, а внутри неё таилась огромная магическая сила.

Слухи о ней быстро разлетелись по всей стране, и к ней стали часто обращаться за помощью. Ведьма откликалась на все просьбы: то дожди на поля принесёт, то от болезни избавит, то назовёт имя, предначертанное судьбой, а то и врагов огненным дождём прогонит...

Однако большая сила порождала большой страх.

Ведьма верила, что приносила пользу, но вскоре люди ополчились против неё, и даже сам король приговорил её к смертной казни. Ей оставалось только бежать вглубь леса.

Оставшись в полном одиночестве, Ведьма жила, проклиная людей.

Так она и жила, погружившись в свои обиды, пока однажды не услышала от перелётных птиц и шустрых мышек о том, что есть на земле маг с такой же огромной силой, как у неё.

Ведьма заинтересовалась им. Она испекла свой любимый пирог с соляными яблоками, села на метлу и отправилась на поиски.

Если они так похожи, то он мог бы понять её...

Ведьма мечтала завести друзей.

Ей было невыносимо одиноко одной.

Она хранила хрупкую надежду на то, что в мире найдётся хоть один человек, способный с ней поладить.

И вот, в далёкой северной стране Ведьма повстречала темноволосого Короля Демонов. У Короля Демонов была грозная армия из демонов и диких зверей, которые держали в страхе людей, и в холодных заснеженных горах, куда никто не смел заходить, он основал страну и защитил её пространственной магией.

Едва увидев Ведьму, искавшую встречи, он сказал:

«Ненавижу ведьм. Ты наверняка злая и коварная женщина, которая только и мечтает украсть мою страну.»

Он решил, что принесённый пирог отравлен, и бросил корзину с угощением на дно ущелья.

Потрясённая Ведьма лила горькие слёзы всю дорогу, пока спускалась с горы. Она всегда была плаксой с хрупким сердцем. Её горячие слёзы могли растопить горные снега, но ей было всё равно, и она продолжала плакать.

И вот, Ведьма приняла решение. Раз все ненавидели её и звали худшей ведьмой, то она станет той, кем её считают. Если это перестанет быть несправедливой ложью, может быть, ей будет не так грустно.

После этого она часто навещала Королю Демонов и заявляла, что пришла украсть его страну.

Не уступай, не удивляйся, не скучай.

Буйствуй, буйствуй, прервись на чаепитие и вновь буйствуй...

Это стало началом вечного противостояния между «Алой Ведьмой» и «Чёрным Королём Демонов»

* * *

Я вздрогнула и проснулась.

Кажется, мне что-то снилось, но я почти ничего не запомнила. Единственное, что осталось — странное ощущение, будто я туго наматывала на руку красную нить.

— Ох... Точно, на балу я...

Под влиянием момента я пропела заклинание из книги рецептов и воспользовалась странной магией.

— Она проснулась, дечи... Теперь всё будет хорошо, дечи.

— Верно, поё... Жар миледи спадает, поё.

Ха-ха... Рядом со мной мило беседовали два хомячишки.

Я медленно поднялась, и светленький, Попо, свалился с моего лба. Похоже, хомячок с атрибутом [Воды] всё это время заменял мне охлаждающее мокрое полотенце.

Рядом с подушкой лежало много полевых цветов и клевера.

— Это сделали вы двое?

— Дечи.

— Поё.

Оба посмотрели на меня своими ясными глазками и кивнули.

— Значит, вы и правда разговариваете.

— Если бы Попо и Дон заговорили сразу, миледи точно упала бы в обморок, поё. Попо и Дон ведь были фамильярами Алой Ведьмы, поё. Такой же внимательной, как и вы, поё. И такой же талантливой, поё (чесь-чесь), — сказал белый и пушистый Попо и начал приводить себя в порядок.

— Дон почувствовал что-то очень плохое от того старика, поэтому Дон отправился на задание и проследил за ним, дечи. Простите, что исчез без разрешения, дечи. В качестве извинения Дон принёс миледи четырёхлистный клевер, дечи (лизь-лизь), — сказал маленький рыжий Дон и принялся лизать лапки.

...Хомячий диалект?

У них обоих были милые успокаивающие голоса, но манера речи отличалась. Вот только они не открывали ртов, и мне было не совсем понятно, откуда вообще шёл звук, что было слегка жутковато, но не делало их менее милыми.

Я встала и взяла двух хомячков на ладошки.

Теперь я знала. Владельцем дневника, скрытого в книге рецептов, был мой предок — знаменитая «Алая Ведьма». А эти двое, без сомнений, были её верными фамильярами.

— Спасибо. Благодаря вам двоим злодеи понесут заслуженное наказание. Спасибо, Дон, ты хорошо потрудился. И спасибо, что вернулся.

Две крохи уставились друг на друга.

— Это Попо и Дон должны вас благодарить, миледи, поё.

— Ведь это миледи призвала Попо и Дона, дечи.

Почему-то на глазах у них появились крупные капли, и они начали лить слёзы в три ручья. Интересно, из-за чего? Какова бы ни была причина, выглядели они так умиительно, что я невольно сама начала плакать. Гладила их изо всех сил, а они, в свою очередь, тёрлись о мои руки.

— Попо и Дон упорно трудились ради миледи, поё.

— Верно, дечи! Кстати, дон кое-что нашёл у врага, дечи (шлёп-шлёп).

Крохотными лапками Дон похлопал по своим щекам и что-то выплюнул.

Серебряная пуговица... Что это?

— Макия... Ты проснулась! — в этот момент в спальню зашла Лепис.

— Наверное, я заставила вас поволноваться?

— Думаю, ты использовала слишком много магии. У тебя не спадал жар, после бала прошло уже три дня.

— Три дня?!

С самого рождения в Мейдере я никогда не страдала от лихорадки. Я благословлена [Огнём], поэтому высокая температура естественна для моего тела. Видимо, всё дело в том, что случилось на балу... В заклинании, которое было скрыто на странице с рецептом сока из соляных яблок.

Если в книге рецептов спрятан дневник Алой Ведьмы, было бы неплохо воспользоваться и другими рецептами, чтобы раскрыть её тайны?..

— Макия, поешь что-нибудь. А как только почувствуешь себя лучше, зайди к учителю Юришису.

— Учителю Юришису?

— Как преподаватель магической школы Рене Рошия, он нёс за тебя ответственность на балу. И он, кажется, вступился за тебя как принц.

— «Вступился»? Выходит, для Дворца я оказалась проблемой?

Хотя в этом не было ничего удивительного, если вспомнить, что я воспользовалась никому неизвестной магией.

Я хотела узнать, что случилось потом. Учитель Юришис должен был что-нибудь знать. В конце концов, он был там и видел всё своими глазами.

Я съела тарелку пшённой каши, приняла душ, привела себя в порядок и побежала к учителю Юришису. Он как раз сидел и смотрел в большое окно своей мастерской.

— Здравствуйте и добро пожаловать, мисс Макия.

Обычно вокруг учителя царил мягкая и умиротворяющая атмосфера, но сегодня в воздухе повисло напряжение. Погода не заладилась с самого утра, то и дело завывал холодный ветер, но за окном как ни в чём не бывало ходили и болтали ученики.

По приглашению учителя мы присели на диваны друг напротив друга.

— Эм... Простите, учитель. Недавно я доставила вам хлопот из-за своей самонадеянности... Тор в порядке? — я сразу спросила о Торе. Сейчас больше всего на свете я волновалась о нём.

— Я использовал исцеляющую магию на Торе, его раны быстро заживут.

— Хвала богам... Большое спасибо, учитель!

— Я присматриваю за Спасителем и Стражами, а также исполняю обязанности мага-советника, в моих поступках нет ничего необычного. Тор тоже часто спрашивал о вашем состоянии. С раной на ноге справиться было несложно, а вот с жаром пришлось повозиться: не помогала ни магия, ни зелья...

— ...

— Должно быть, это реакция на особую магию, которой вы воспользовались.

Учитель замолчал, а у меня перед глазами промелькнуло всё случившееся.

— Я слышала, что вы встали на мою защиту, учитель. Значит ли это, что Дворец видит во мне угрозу? — спросила я, вцепившись руками в свою юбку.

— Это правда, что Дворец встревожен. Но единственным человеком, кто смог сделать хоть что-то в той ситуации, оказались вы, мисс Макия. В теле маркграфа было спрятано магическое устройство телепортации — продукт передовой магии. Традиционная магия Рошии просто не способна обнаружить подобное. Сдерживающая магия, окружившая тогда Тора и Айри, также является новейшей магией, разработанной в чужой стране ради ведения войны, и в арсенале магов Рошии пока нет достойного ответа на неё, — учитель Юришис размеренно и подробно рассказывал мне обо всём. — Маркграфу удалось поставить под угрозу жизнь Спасителя, как он и планировал. Но тут появились вы со своей необычной магией и спутали его планы. Где же вы научились этому заклинанию?..

— Оно было спрятано в книге рецептов, которую я получила от бабушки, и которая, кажется, была ещё и дневником моего предка, «Алой Ведьмы».

— Дневником... Алой Ведьмы? — цвет глаз учителя слегка изменился, и он задумчиво потянул руку к подбородку. — Причиной опасений Дворца стала схожесть вашей магии с магией Алой Ведьмы, и они не беспочвенны, раз вы её потомок.

— ...

Я подняла голову и смело слушала всё, о чём он говорил. В конце концов, для большинства «Алая Ведьма» — олицетворение самого зла.

— Некоторые полагают, что магия Алой Ведьмы губительна для Спасителя, ведь пятьсот лет назад именно она забрала с собой на тот свет Спасителя... А вы, мисс Макия, воспользовались магией, которая считалась давно утерянной — «приказной магией», которая превосходит даже современные заклинания. В вас скрыт огромный потенциал, раз вы смогли обуздать её.

— Приказная магия?.. Огромный потенциал?..

Я резко подняла глаза, у меня в голове это всё не укладывалось. А учитель продолжал говорить, всматриваясь куда-то вдаль.

— Вы ведь слышали о живших пятьсот лет назад «Чёрном Короле Демонов», «Белом Мудреце» и «Алой Ведьме»?

— Да... Разумеется.

— Но были и другие Великие Маги, оставившие свой след в истории. Например, триста лет назад это были «Принцесса Глициния», «Пастырь Святого Пепла» и «Синий Шут»... Восемь сотен лет назад — «Генерал Жёлтого Дракона» и «Лазуритовая Королева»... А тысячу лет назад — «Золотой Король» и «Серебряный Король»...

Я знала их всех. Все они были героями легенд и сказаний. Некоторые считали их персонажами

старых сказок, но они действительно существовали и оказали огромное влияние на мир.

— Люди наивно полагают, что только Спаситель, явившийся из другого мира, способен изменить Мейдер, но самое большое влияние на мир оказывают именно маги. Спаситель лишь отвлекает на себя внимание любопытных зевак.

Я продолжала слушать... И всё, что сейчас говорил учитель, казалось необычайно важным. Его светлые лимонно-жёлтые глаза выглядели спокойными и умиротворёнными, но слова сочились неопишуемой страстью.

— Мисс Макия, вы действительно можете стать одним из Великих Магов, чьё имя войдёт в историю. Не следует прибегать к подобной магии слишком часто, но... Когда почувствуете, что действительно нуждаетесь в ней, просто доверьтесь своему сердцу. Если у вас действительно есть задатки, переключатель внутри сам собой переключится.

— Переключатель? С вами такое случилось?

От этого вопроса выражение лица учителя переменилось но он быстро вернул самообладание.

— Полагаю... Да, можно и так сказать, — он усмехнулся, хотя говорил о таких важных вещах.

Я уже ощущала прежде нечто похожее на этот «переключатель».

— Хотите спросить ещё о чём-то?

— Ну... Я многое проспала и совсем не знаю, что произошло после бала. Злодей... Маркграф Грейгс, какова была его цель?

— Маркграф узнал о существовании Спасителя раньше, чем должен был, и собрал много сторонников. Но за ними, похоже, стоял кто-то другой. Кто-то, кто связался с маркграфом, разжёл в нём злобу и его руками пытался убить Спасителя.

— Зачем ему это нужно? Разве Спаситель не должен вернуть в мир гармонию?

— Это потому, что... Есть люди, которым выгоден конфликт. И они недовольны вмешательством Спасителя.

Интересно, что же это за люди?

— Спаситель приходит в мир для того, чтобы «спасти» от чего-то. От чего именно — станет понятно, когда Спаситель и Стражи придут на Святую землю Вабея и услышат пророчество

«Зелёной Жрицы» Вабея. Если враги узнают об этом, они непременно сделают свой ход.

— Сделают ход... Кстати, Донтанатес принёс мне кое-что, — я достала серебряную пуговицу, которую выплюнул Дон, и положила её перед учителем.

— Это... — учитель взял её в руку и поднял вверх. — Это потрясающая находка, мисс Макия.

— А?..

— Кажется, уже очень скоро мы узнаем истинное лицо нашего врага, — учитель торопливо встал, как будто уже видел эту пуговицу прежде, и посмотрел сверху вниз на растерянную меня. — Ну, я ведь был прав? Это двое — замечательные фамильяры, не так ли? — при этих словах он лукаво улыбнулся.

Учитель с самого начала знал, какие они замечательные.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2751701>